ЭКОНОМИКА

DOI: 10.48647/ICCA.2026.65.79.008

Р.А. Полончук

Влияние экспортного контроля КНР над критически важными минералами на оборонную промышленность Республики Корея

Аннотация. В статье рассматривается влияние экспортного контроля КНР в отношении критически важных минералов на устойчивость цепочек поставок оборонной промышленности Республики Корея. Анализируются меры Пекина по ограничению экспорта галлия, германия, вольфрама и других стратегически значимых ресурсов, а также их последствия для южнокорейского оборонно-промышленного комплекса. Особое внимание уделяется высокой зависимости Сеула от китайских поставок, росту стоимости сырья и рискам нарушения производственных и экспортных планов. Рассматриваются принимаемые Республикой Корея меры по снижению зависимости от КНР, включая формирование стратегических запасов, развитие собственного производства и переработки критически важных минералов, а также международное сотрудничество. Делается вывод о сохранении в краткосрочной перспективе высокой уязвимости южнокорейской оборонной промышленности перед дальнейшим обострением американо-китайского экономического противостояния.

Ключевые слова: Китай, Республика Корея, критически важные минералы, экспортный контроль, редкоземельные элементы, оборонно-промышленный комплекс, цепочки поставок, стратегическое сырье, американо-китайское соперничество, технологический суверенитет.

Автор: Полончук Руслан Андреевич. Кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0000-5495-3016. SPIN-код: 2703-7750.
E-mail: polonchuk@iccaras.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Полончук Р.А. Влияние экспортного контроля КНР над критически важными минералами на оборонную промышленность Республики Корея // Корееведение. 2026. № 3 (16). С. 99—109. DOI: 10.48647/ICCA.2026.65.79.008.

R.A. Polonchuk

The Impact of China's Export Controls on Critical Minerals on the Defense Industry of the Republic of Korea

Abstract. This article examines the impact of China's export controls on critical minerals on the resilience of supply chains in the defense industry of the Republic of Korea. It analyzes Beijing's measures to restrict exports of gallium, germanium, tungsten, and other strategically important resources, as well as their implications for South Korea's military-industrial complex. Particular attention is paid to Seoul's high dependence on Chinese supplies, rising raw material costs, and the risks of disruptions to production and export plans. The article also examines measures taken by the Republic of Korea to reduce its dependence on China, including the creation of strategic reserves, development of domestic production and processing of critical minerals, and international cooperation. The study concludes that, in the short term, South Korea's defense industry will remain highly vulnerable to a further escalation of the U.S.—China economic confrontation.

Keywords: China; Republic of Korea, critical minerals, export controls, rare earth elements, military-industrial complex, supply chains, strategic raw materials, US-China rivalry, technological sovereignty.

Author: Ruslan A. Polonchuk. Ph.D (political science), Senior Research Fellow of the Center for the Study of the Modern History of China and Its Relations with Russia, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. (Address: 117997, Moscow, Nakhimovskii pr., 32). ORCID: 0009-0000-5495-3016. SPIN-code: 2703-7750. E-mail: polonchuk@iccaras.ru

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interest.

For citation: Polonchuk R.A. Vliyanie eksportnogo kontrolya KNR nad kriticheski vazhnymi mineralami na oboronnuyu promyshlennost' Respubliki Koreya [The impact of China's export controls on critical minerals on the defense industry of the Republic of Korea] // Koreevedenie [Koreanology], 2026, 3 (16): 99—109.
DOI: 10.48647/ICCA.2026.65.79.008.

Введение

Начало проведения Россией СВО на Украине в феврале 2022 г. и последовавшее за этим масштабное перевооружение европейских стран НАТО создали беспрецедентный спрос на военную технику, который западный оборонно-промышленный комплекс (ОПК) оказался не в состоянии удовлетворить в требуемые сроки. На этом фоне Республика Корея (РК) получила возможность существенно расширить присутствие на мировом рынке вооружений, предложив зарубежным заказчикам конкурентоспособную по стоимости продукцию и относительно короткие сроки поставок [«Новая холодная война» в Азии 2025]. В результате южнокорейский ОПК в последние годы превратился в одного из наиболее динамично развивающихся экспортеров вооружений, прежде всего в Европе и странах НАТО [Кашкаров 2024].

Одновременно рост экспортного потенциала оборонной промышленности усиливает ее зависимость от устойчивости международных цепочек поставок. Существенная часть критически важных минералов, необходимых для производства совре-

менных вооружений, поступает из КНР, сохраняющей доминирующее положение на мировом рынке добычи и переработки ряда стратегических ресурсов. Китайский экспортный контроль в отношении галлия, германия, вольфрама и других материалов создает дополнительные риски для южнокорейской оборонки, способные затронуть как производственные сроки, так и себестоимость военной продукции [Геополитические установки руководства КНР 2026].

В этих условиях американо-китайское соперничество приобретает для Республики Корея не только внешнеполитическое и торгово-экономическое, но и военно-промышленное измерение [Конкуренция между США и КНР 2024]. Сеул принимает меры по формированию стратегических запасов, развитию собственной добычи и переработки критически важных минералов и диверсификации внешних поставок, однако в краткосрочной перспективе сохраняет значительную зависимость от Китая [Мировой рынок вооружений 2018].

Противостояние США и КНР: роль Южной Кореи в новых условиях обстановки

Расширение экспортного контроля КНР в отношении критически важных полезных ископаемых создает новые риски для цепочек поставок оборонной промышленности Республики Корея[1]. Несмотря на то что официальный Сеул инвестирует в создание запасов и развитие собственного производства с целью сокращения зависимости от китайских поставок, южнокорейский ОПК по-прежнему остается уязвимым перед нарастающим экономическим противостоянием между Вашингтоном и Пекином.

Во время встречи президента США Дональда Трампа и председателя КНР Си Цзиньпина, состоявшейся в Пекине 13—15 мая 2026 г., основное внимание средств массовой информации было сосредоточено на том, удастся ли сторонам смягчить ограничения в сфере торговли критически важным сырьем, ставшие частью более широкого торгового противостояния между США и КНР. Начиная с августа 2023 г. Пекин последовательно расширяет и ужесточает экспортный контроль над критически важными минералами. Эти меры имеют далеко идущие последствия не только для гражданской промышленности, но и для производства вооружений и военной техники.

В официальном сообщении Белого дома по итогам саммита отмечалось, что «Китай примет меры для устранения озабоченностей США, связанных с перебоями в цепочках поставок редкоземельных элементов и других критически важных минера-

[1] Автор считает, что экспортные ограничения КНР в отношении критически важных минералов следует рассматривать в контексте более широкого американо-китайского технологического и торгово-экономического противостояния. Его ключевым направлением в последние годы стало взаимное ограничение доступа к стратегически значимым технологиям и ресурсам. США последовательно расширяют экспортный контроль в отношении передовых полупроводников, оборудования для их производства и других технологий, которые Вашингтон рассматривает как имеющие значение для национальной безопасности и военно-технологического потенциала КНР. В ответ Пекин начал использовать собственное преимущество в сегменте критически важных минералов и материалов, значительная часть добычи и особенно переработки которых сосредоточена на территории Китая.

лов»[1]. Однако каких-либо конкретных обязательств или механизмов реализации этих намерений представлено не было. Более того, в официальном китайском сообщении по итогам встречи аналогичные заявления отсутствовали[2].

Напротив, уже 15 июня 2026 г. Госсовет КНР ввел в действие Постановление № 839, обеспечивающее реализацию Закона КНР о минеральных ресурсах. Документ предусматривает возможность применения «контрмер» в отношении иностранных государств, вводящих по мнению Пекина «дискриминационные» ограничения[3]. Одной из стран, оказавшихся своеобразной «сопутствующей жертвой» американо-китайского соперничества, стала Республика Корея. Ее оборонная промышленность сталкивается с возрастающими рисками, связанными с возможными перебоями поставок и резким ростом цен на критически важные минералы.

Хотя Сеул принимает меры по снижению зависимости от китайских поставок, включая формирование запасов сырья, развитие собственного производства и расширение международного сотрудничества в области обеспечения устойчивости цепочек поставок, реализация этих инициатив потребует значительного времени, и в краткосрочной перспективе зависимость южнокорейского ОПК от китайских поставщиков сохранится.

Представляется, что в этих условиях Республика Корея оказывается своеобразным косвенным участником американо-китайского противостояния. Сеул не является основной целью китайских экспортных ограничений на критические минералы, однако испытывает их последствия из-за высокой зависимости от китайских поставок. Одновременно США рассматривают Южную Корею как важного партнера в формировании альтернативных цепочек поставок. Поэтому для южнокорейского оборонно-промышленного комплекса американо-китайская конкуренция создает разнонаправленные эффекты: американская политика способствует диверсификации источников критического сырья и предоставляет возможности для международной кооперации, тогда как китайские ограничения увеличивают стоимость и повышают неопределенность поставок. В результате устойчивость ОПК Республики Корея все в большей степени зависит от способности Сеула одновременно сохранять доступ к китайским материалам и развивать альтернативные источники их получения в сотрудничестве с США и другими партнерами.

Для Республики Корея американо-китайское противостояние имеет двойственный характер. С одной стороны, Сеул объективно заинтересован в американской политике диверсификации цепочек поставок, поскольку она позволяет снизить зависи-

[1] The White House. Fact Sheet: President Donald J. Trump Secures Historic Deals with China, Delivering for American Workers, Farmers, and Industry. May 17, 2026. URL: https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2026/05/fact-sheet-president-donald-j-trump-secures-historic-deals-with-china-delivering-for-american-workers-farmers-and-industry/ (дата обращения: 14.08.2026).

[2] Reuters. China has agreed to address U.S. concerns over rare earth shortages, says White House. May 18, 2026. URL: https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/china-has-agreed-address-us-concerns-over-rare-earth-shortages-says-white-house-2026-05-18/ (дата обращения: 14.08.2026).

[3] 中华人民共和国国务院. 中华人民共和国矿产资源法实施条例 [Положение о реализации Закона КНР о минеральных ресурсах]. 2026. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/202605/content_7069679.htm (дата обращения: 14.08.2026).

мость от китайских источников критически важных минералов[1]. С другой стороны, зависимость РК от американского рынка и технологий означает, что Сеул не может полностью дистанцироваться от экспортного контроля США. Американские ограничения в отношении передовых полупроводников и оборудования для их производства затрагивают интересы ведущих южнокорейских компаний и создают для Сеула необходимость одновременно учитывать требования Вашингтона и сохранять экономические связи с КНР. Поэтому положение Республики Корея характеризуется не столько однозначным присоединением к американской политике экспортного контроля, сколько стремлением минимизировать издержки американо-китайского противостояния.

Экспортный контроль Китая над критически важными минералами

В июле 2023 г. Китай ввел режим лицензирования экспорта галлия и германия[2]. Впоследствии Пекин последовательно расширил меры экспортного контроля, распространив их не только на другие критически важные минералы и редкоземельные элементы, включая графит, сурьму, диспрозий и вольфрам, но и на технологии их переработки, в том числе технологии добычи, разделения и выплавки (рафинирования). Со временем эти меры стали значительно более жесткими и приобрели более широкий характер, предусматривая в отдельных случаях возможность их экстерриториального применения[3].

Глобальные последствия указанных мер носят существенный характер, поскольку на Китай приходится около 70% мировой добычи редкоземельных элементов и свыше 90% их переработки. Учитывая критическое значение данных минералов для производства современных технологий, включая военные системы — истребительную авиацию, беспилотные комплексы, ракетное вооружение и робототехнические системы, — экспортные ограничения Пекина оказывают заметное влияние на международные цепочки поставок продукции военного назначения, в том числе в Республике Корея[4].

---

[1] США и Республика Корея развивают двустороннее сотрудничество в этой сфере, включая совместные проекты по добыче, переработке и производству продукции на основе редкоземельных элементов. В октябре 2025 г. стороны договорились укреплять и диверсифицировать цепочки поставок критических минералов, а американская ReElement Technologies и южнокорейская POSCO International объявили о проекте создания в США интегрированного комплекса по разделению редкоземельных элементов, их переработке и производству магнитов.

[2] Ministry of Commerce of the People's Republic of China. MOFCOM Regular Press Conference (July 6, 2023). July 6, 2023. URL: https://english.mofcom.gov.cn/News/PressConference/art/2023/art_36fb2d80e4b4453891bb8fc83e2b3c4e.html (дата обращения: 14.08.2026).

[3] Shagina M., Nouwens M., Green E. Strategic Minerals, Strategic Leverage: The Global Impact of China's Export Controls. Global Security and Innovation Summit, September 2025. URL: https://www.gsis-hamburg.com/fileadmin/gsis/2025/pdf/gi25_executive_briefing_20250911_archive.pdf (дата обращения: 14.08.2026).

[4] Mining Technology. China's Dominance in Global Rare Earth Production. URL: https:// www.mining-technology.com/analyst-comment/china-global-rare-earth-production/ (дата обращения: 14.08.2026).

Экспортные ограничения Пекина распространяются на материалы, имеющие ключевое значение для высокотехнологичных отраслей промышленности и оборонного сектора, вследствие чего объемы поставок ряда контролируемых материалов существенно сократились. Показательным примером является галлий, необходимый для производства современных радиолокационных станций, оборудования сетей связи пятого поколения (5G) и систем противоракетной обороны. На долю Китая приходится до 98% мирового производства галлия, при этом совокупный экспорт необработанного галлия из КНР в первые месяцы 2026 г. практически сократился до нулевого уровня. Аналогичная ситуация наблюдается в отношении вольфрама — металла, критически важного для изготовления компонентов авиационных и ракетных двигателей, боевых частей и ракетного вооружения. Китай обеспечивает более 80% мирового производства вольфрама, а после введения экспортного контроля объемы зарубежных поставок, по имеющимся данным, снизились примерно на 40% по сравнению с предыдущим годом[1].

Негативное влияние на оборонную промышленность Республики Корея

Как показано в табл. 1, Республика Корея также испытала негативные последствия указанных торговых ограничений. Несмотря на сохранение поставок вольфрама, экспорт необработанного галлия из Китая в Республику Корея в 2025 г. сократился на 97%. Если поставки необработанного германия были незначительными еще до введения режима экспортного лицензирования, то после его введения также наблюдалось сокращение экспорта обработанного (рафинированного) германия.

Таблица 1. **Экспорт Китаем отдельных контролируемых критически важных минералов в Республику Корея в 2022—2026 гг.**

Элемент	Товар	Код ТН ВЭД (HS)[2]	2022 (кг)	2023 (кг)	2024 (кг)	2025 (кг)	2026 (январь—апрель), кг
Галлий[3]	Необработанный галлий; отходы и лом; порошки	81129290	1700	1500	3303	100	0
	Обработанный галлий и изделия из него	81129990	950	1786	3300	1572	150

[1] Reuters. Tungsten Rises to Record Highs as Export Curbs Turn Up Supply Heat. January 29, 2026. URL: https://www.reuters.com/world/americas/tungsten-rises-record-highs-export-curbs-turn-up-supply-heat-2026-01-29/ (дата обращения: 14.08.2026).

[2] Восьмизначные товарные категории соответствуют классификации Главного таможенного управления КНР.

[3] Китайские ограничения на экспорт галлия воздействуют на южнокорейскую оборонную промышленность через производство полупроводниковых компонентов, используемых в радиолокационных системах. Республика Корея является крупным производителем радиолокационной техники, в том числе многофункциональных радиолокационных станций для истребителей KF-21, зенитных ракетных комплексов и корабельных систем. Ограничение доступа к галлию и произведенным на его основе материалам способно увеличивать стоимость соответствующих компонентов и создавать дополнительные риски для сроков их производства и поставок.

Элемент	Товар	Код ТН ВЭД (HS)[2]	2022 (кг)	2023 (кг)	2024 (кг)	2025 (кг)	2026 (январь—апрель), кг
Германий[1]	Необработанный германий; отходы и лом; порошки	81129210	0	5	0	0	0
	Обработанный германий и изделия из него	81129910	159	210	257	30	60
Вольфрам[2]	Необработанный вольфрам, включая прутки и стержни, полученные методом спекания	81019400	0	1000	0	1600	32 002
	Обработанный вольфрам (прутки и стержни, кроме полученных методом спекания; профили, плиты и др.)	81019910	28 046	21 618	35 847	37 129	13 151

Источник: Главное таможенное управление КНР (中华人民共和国海关总署, General Administration of Customs of China, GACC). General Administration of Customs of the People's Republic of China. 海关统计数据查询 [China Customs Statistics Query]. URL: https://online.customs.gov.cn/search?value=海关统计数据查询 (дата обращения: 14.08.2026).

В апреле 2025 г. власти Республики Корея заявили[3], что располагают запасами критически важных видов сырья, подпадающих под экспортные ограничения, достаточными более чем на шесть месяцев, при этом о каких-либо серьезных перебоях в снабжении официально не сообщалось. Однако в связи с тем, что китайские экспортеры теперь обязаны получать экспортные лицензии, оформление которых, по имеющимся данным, занимает от шести до семи недель, а по политическим причинам может затягиваться еще дольше, возрастает риск нарушения устойчивости цепочек поставок продукции военного назначения[4].

[1] Особое значение для оборонной промышленности Республики Корея имеет германий, поскольку данный металл используется при производстве ряда высокотехнологичных компонентов, включая полупроводниковые материалы, оптические элементы и инфракрасные системы. В военной сфере германий применяется, в частности, в оптико-электронных и инфракрасных средствах обнаружения, системах наблюдения и целеуказания, а также в отдельных компонентах космической и радиолокационной техники. В условиях высокой концентрации его производства и переработки в КНР введение китайского экспортного контроля создает для южнокорейских производителей дополнительный риск нарушения устойчивости соответствующих цепочек поставок.

[2] Вольфрам используется при производстве твердых сплавов, высокопрочных деталей, режущего и обрабатывающего инструмента, а также ряда компонентов военного назначения. Для оборонно-промышленного комплекса его значение связано прежде всего с изготовлением деталей, подвергающихся высоким механическим и температурным нагрузкам, а также с производством и обработкой отдельных видов вооружений и боеприпасов. Поэтому сокращение доступности китайского вольфрама и рост его стоимости способны воздействовать на корейский ОПК не только непосредственно через стоимость сырья, но и через удорожание технологических операций и промежуточных материалов.

[3] Reuters. China asks Korea not to export products using rare earths to U.S. defense firms, paper reports. April 22, 2025. URL: https://www.reuters.com/markets/commodities/china-asks-korea-not-export-products-using-rare-earths-us-defense-firms-paper-2025-04-22/ (дата обращения: 14.08.2026).

[4] Reuters. China's Rare Earth Exports Grind to a Halt as Trade War Controls Bite. April 11, 2025. URL: https://www.reuters.com/markets/commodities/chinas-rare-earth-exports-grind-halt-trade-war-controls-bite-2025-04-11/ (дата обращения: 14.08.2026).

Даже при отсутствии полного прекращения поставок резкий рост цен на данные минералы способен существенно осложнить положение ОПК Республики Корея. После введения Китаем экспортного контроля стоимость германия за последние пять лет практически удвоилась. В апреле 2026 г. мировая цена галлия за пределами КНР достигла 1850 долл. за 1 кг, увеличившись примерно на 550% по сравнению с июлем 2023 г., когда экспортные ограничения были введены впервые (283 долл. за 1 кг). Цена германия выросла в США и странах Европы приблизительно с 1400 долл. за 1 кг в июле 2023 г. до более чем 6100 долл. к июню 2026 г., что соответствует увеличению на 336%. Значительный рост отмечен и на рынке вольфрама: после введения Пекином экспортного контроля в феврале 2025 г. его стоимость увеличилась примерно на 557%.

Поскольку одним из ключевых конкурентных преимуществ Республики Корея на мировом рынке вооружений является оперативность выполнения экспортных заказов и конкурентоспособная стоимость продукции, задержки в поставках критически важных материалов и комплектующих, а также устойчивый рост цен на них способны оказать серьёзное негативное влияние на национальную оборонную промышленность и снизить её экспортный потенциал.

Таким образом, реальное воздействие ограничительных мер проявляется прежде всего в росте издержек и необходимости перестройки снабжения[1]. Южнокорейские предприятия были вынуждены увеличивать запасы критических минералов и диверсифицировать источники их закупок: после введения КНР экспортного контроля поставки галлия и германия в Южную Корею стали более диверсифицированными, тогда как зависимость предприятий последней от Китая по вольфраму, графиту и индию сохраняется. Для оборонной промышленности это означает удорожание сырьевой базы, увеличение сроков закупок и дополнительные затраты на поиск альтернативных поставщиков. При этом прямого сокращения выпуска основных видов южнокорейского вооружения вследствие китайских ограничений пока публично не зафиксировано: их фактическое влияние проявляется главным образом на уровне стоимости и устойчивости производственных цепочек.

Меры противодействия

Республика Корея принимает комплекс мер, направленных на снижение рисков, связанных с ограничением поставок критически важных минералов, в том числе за счет наращивания стратегических запасов. В 2025 г. в стране была учреждена Национальная программа по созданию запасов металлов (National Program for Metal Stockpiling), предусматривающая увеличение резервов ключевых металлов и ускоре-

[1] При этом за последние три года китайские экспортные ограничения не привели к публично зафиксированному сокращению производства или срыву поставок основных видов вооружений РК. Их фактическое воздействие пока ограничивается преимущественно уровнем сырьевого обеспечения ОПК: сокращением отдельных поставок, ростом цен на критические минералы, увеличением сроков лицензирования и необходимостью формирования дополнительных запасов и поиска альтернативных поставщиков. Таким образом, ограничения КНР пока не оказали существенного прямого негативного влияния на объемы производства южнокорейского вооружения, однако повысили издержки и уязвимость его производственных цепочек.

ние их экстренного высвобождения в случае нарушения цепочек поставок[1]. В рамках дополнительного государственного бюджета 2025 г. финансирование мероприятий по формированию запасов критически важных минералов было увеличено на 214,7 млрд вон (около 151 млн долл.)[2].

Одновременно Сеул приступил к укреплению собственного производственного потенциала в сфере добычи и переработки стратегического сырья. В частности, компания Korea Zinc еще в 2014 г. вышла на рынок сурьмы и в настоящее время осуществляет производство данного металла, широко применяемого в оборонной промышленности. Кроме того, компания планирует инвестировать в строительство новых производственных мощностей по выпуску германия и галлия, опытная эксплуатация которых должна начаться в первой половине 2028 г. Республика Корея также возобновляет производство вольфрама, причём часть продукции предполагается поставлять в США с целью снижения зависимости мирового рынка от китайских поставок. Параллельно наращиваются объёмы переработки критически важных минералов: к 2030 г. планируется увеличить долю вторичного сырья с 2 до 20%[3].

Расширение производственных возможностей Республики Корея способно внести заметный вклад в обеспечение цепочек поставок критически важных минералов для США и европейских государств. Компания Korea Zinc уже начала экспорт сурьмы в США, способствуя снижению зависимости американской промышленности от китайского импорта, на который приходится свыше 60% поставок сурьмы в США. Кроме того, Korea Zinc подписала с корпорацией Lockheed Martin меморандум о взаимопонимании, предусматривающий заключение долгосрочного соглашения о поставках германия.

Дополнительным направлением политики Сеула стало укрепление международного сотрудничества в сфере обеспечения доступа к критически важным минералам. Республика Корея начиная с июля 2024 г. в течение года председательствовала в рамках Партнерства по обеспечению минеральной безопасности (Minerals Security Partnership, MSP) — многосторонней инициативы, созданной в июне 2022 г. для формирования надёжных, диверсифицированных и устойчивых цепочек поставок критически важных минералов[4]. После преобразования MSP в Форум по геостратегическому взаимодействию в сфере ресурсов (Forum on Resource Geostrategic Engagement, FORGE) Республика Корея сохраняла функции председателя вплоть до июня 2026 г.

Значение создавшейся ситуации для России

Усиление американо-китайского соперничества в сфере критически важных минералов создает для России одновременно риски и возможности. С одной стороны,

[1] International Energy Agency. The National Program for Metal (Nonferrous and Rare) Stockpiling. April 9, 2025. URL: https://www.iea.org/policies/17940-the-national-program-for-metal-nonferrous-and-rare-stockpiling (дата обращения: 14.08.2026).

[2] JoongAng Ilbo. 2025. URL: https://www.joongang.co.kr/article/25354803 (дата обращения: 14.08.2026).

[3] JoongAng Ilbo. 2025. URL: https://www.joongang.co.kr/article/25344102 (дата обращения: 14.08.2026).

[4] U.S. Department of State. Minerals Security Partnership. URL: https://2021-2025.state.gov/minerals-security-partnership/ (дата обращения: 14.08.2026).

дальнейшее сближение Республики Корея с США и НАТО способствует укреплению военно-технического потенциала одного из наиболее динамичных поставщиков вооружений европейским странам НАТО. Южная Корея уже входит в число крупнейших мировых экспортеров вооружений, а среди поставщиков оружия европейским членам НАТО занимает второе место после США. Предложенная Сеулом инициатива «Партнерство в оборонной промышленности Корея—НАТО 2.0», предусматривающая расширение сотрудничества в области передовых технологий, свидетельствует о дальнейшем военно-промышленном сближении сторон.

С другой стороны, зависимость южнокорейского ОПК от китайских поставок критически важных минералов формирует потенциальное ограничение темпов развития и экспансии оборонной промышленности РК. В краткосрочной перспективе Сеул не способен полностью заменить китайские поставки, несмотря на создание стратегических запасов, развитие собственной сырьевой базы и расширение сотрудничества с США и другими государствами. Усиление экспортного контроля КНР или дальнейший рост цен на галлий, германий, вольфрам и другие стратегические материалы способен увеличить себестоимость южнокорейских вооружений и осложнить выполнение экспортных контрактов.

Для России данная ситуация имеет значение прежде всего в контексте оценки военно-промышленного потенциала Республики Корея и перспектив ее дальнейшего взаимодействия с НАТО. При сохранении нынешней зависимости Сеула от китайского сырья расширение производства и экспорта южнокорейских вооружений будет в определенной степени зависеть от устойчивости китайско-южнокорейских экономических отношений. Одновременно возможная успешная диверсификация поставок критически важных минералов позволит Сеулу снизить данный фактор уязвимости и сохранить высокие темпы развития оборонной промышленности. Поэтому динамика сырьевой зависимости РК представляет интерес для России как один из индикаторов способности Сеула наращивать военно-промышленное сотрудничество с государствами НАТО.

Выводы

Несмотря на принимаемые Сеулом меры по снижению зависимости от китайских поставок, в краткосрочной перспективе они не способны полностью устранить риски обеспечения Республики Корея критически важным сырьем. Формирование стратегических запасов, развитие собственного производства и переработки, а также диверсификация внешних поставок требуют значительного времени. При сохранении американо-китайского стратегического соперничества вероятность перебоев в снабжении южнокорейской промышленности остается высокой.

Ключевым фактором уязвимости Республики Корея является доминирующее положение КНР на мировом рынке критически важных минералов. Использование Пекином экспортного контроля как инструмента внешнеэкономического давления создает для южнокорейского ОПК не только риск физических перебоев поставок, но и угрозу дальнейшего роста стоимости сырья. Это способно увеличить себестоимость военной продукции, осложнить выполнение экспортных контрактов и снизить конкурентоспособность южнокорейских производителей.

В долгосрочной перспективе последствия могут затронуть производство широкого спектра вооружений — от авиационных двигателей и боевых частей ракет до высокоточных ракетных комплексов. Таким образом, сырьевая зависимость становится одним из факторов, ограничивающих устойчивость и темпы развития оборонно-промышленного комплекса Республики Корея.

Библиографический список

«Новая холодная война» в Азии. Глобальное и региональное измерение / под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2025. 285 с.

Геополитические установки руководства КНР и их воздействие на экономическую политику Китая Внешнеторговые ориентиры стран Тихоокеанской Азии и интересы России: Монография / под ред. В.Ю. Саламатова, А.Н. Спартака, И.З. Аронова. М.: Аспект Пресс, 2026. 326 с.

Кашкаров А.П. Армии стран мира. М.: СОЛОН-ПРЕСС, 2024. 288 с.

Конкуренция между США и КНР: возможности для России / Е.Н. Грачиков, В.А. Данилов, Д.А. Дегтерев [и др.]. М.: Аспект Пресс, 2024. 300 с.

Мировой рынок вооружений: структура, тенденции, вызовы / [М.С. Барабанов и др.]; под ред. К.В. Макиенко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2018. 312 с.

References

«New Cold War» in Asia. Global and Regional Dimension / Ed. by D. V. Streltsov. M.: Aspect Press Publishing House, 2025. 285 p. (In Russian)

Competition between the United States and China: Opportunities for Russia / E.N. Grachikov, V.A. Danilov, D.A. Degterev [et al.]. Moscow: Aspect Press Publishing House, 2024. 300 p. (In Russian)

Kashkarov A.P. Armies of the countries of the world. M.: SOLON-PRESS, 2024. 288. (In Russian)

Geopolitical Guidelines of the PRC Leadership and Their Impact on China’s Economic Policy // Foreign Trade Priorities of the Asia-Pacific Countries and Russia’s Interests: Monograph / ed. by V. Yu. Salamatov, A. N. Spartak, I. Z. Aronov. Moscow: Aspect Press Publishing House, 2026. 326 p. (In Russian)

The Global Arms Market: Structure, Trends, Challenges / M.S. Barabanov et al.; ed. by K.V. Makienko. Moscow: Center for Analysis of Strategies and Technologies, 2018. 312 p. (In Russian)

Поступила в редакцию: 15.08.2026 Received: 15.08.2026
Принята к публикации: 05.09.2026 Accepted: 05.09.2026